
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ
В ЯЗЫЧЕСКОМ МИРОПОНИМАНИИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН**

© 2011 г. О. В. Клыпа

*Кандидат психологических наук, доцент, декан педагогического факультета
Северо-восточного государственного университета, г. Магадан;
e-mail:ovk61@mail.ru*

Славянское язычество рассматривается как ранняя форма мировоззрения и миропонимания русского народа. Выделяются центральные протопсихологические идеи, служившие основой для осмысления людьми своей внутренней психической жизни и представлений о мире. В системе современных понятий их можно обозначить как идеи панпсихизма, духовности и детерминации поведения, концепт души человека, социоантропоморфические представления. Отмечается имплицитность психологических воззрений древних славян, которые преимущественно проявлялись через обрядовые и культовые действия.

Ключевые слова: славянская культура, язычество, душа, духовность, панпсихизм.

“...психология как наука
должна была начаться с идеи души...
...она явилась первой научной гипотезой
древнего человека,
огромным завоеванием мысли,
которому мы сейчас обязаны
существованием нашей науки”
*Л.С. Выготский*¹

Славянское язычество – традиционная сфера научных интересов истории, этнографии, филологии, фольклористики. Из исследований в этих областях нам известно об этнической эволюции славян, внешней стороне древнеславянского быта, их обычаях, обрядах и верованиях, языческих богах и мифологических персонажах. Сказки, былины, предания, легенды, народные духовные стихи, обрядовые песни и тексты, сакральные заклинания и заговоры дают возможность познать славянскую языческую духовную культуру, а через нее – процесс формирования представлений о внутреннем мире человека. В картине мира языческих славян можно выделить идеи, послужившие истоком осмысления людьми мирового бытия, собственного *Я*, *Другого* и т.п.

Анализ литературы [2–5, 10, 12, 13, 15, 16, 19, 22–24, 26] позволяет определить славянское язычество как целостное структурно организованное

мировоззрение. Славянское язычество – стройная система взглядов, пронизывающая жизнь традиционного славянского общества. Оно позволяло решать возникающие мировоззренческие вопросы, определять коллективные приоритеты и вытекающие из них ценностные и деятельностные аспекты поведения людей.

В истории отечественной психологии древнерусский период является, пожалуй, самым малоизученным. Существует несколько работ [6, 8, 9, 18, 21, 27], касающихся вопроса о психологических воззрениях, нашедших отражение в христианской библейской литературе, распространенной на Руси в этот период. Духовно-религиозная психологическая мысль относится к числу исторически ранних форм осмысления человеческой психики, закономерностей ее развития и имеет свои истоки: она аккумулировала народные традиции, в том числе языческие. Некоторые исследователи приводят аналогии языческих и христианских парадигм. Как полагает О.Н. Трубачев [25], уже

¹ Собрание сочинений. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 429.

дописьменный древнерусский язык содержал “высокую лексику” (понятия Бога, веры, души, рая, святости, греха и т.п.), что обеспечивало в более поздний период возможность адекватного перевода религиозной терминологии с греческого на славянский язык. Русская культура неотделима от своей языческой основы, несмотря на длительный и интенсивный этап христианизации.

В литературе практически отсутствуют фундаментальные работы, посвященные теме славянского язычества как духовно-психологического феномена. А ведь язычество является исторически первоначальной областью мировоззрения людей и должно рассматриваться как один из духовных истоков культуры русского народа. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что в народном творчестве “отразилась и закрепились народная мудрость, своеобразная философия практической жизни, представляющая большой интерес для разработки истории психологических представлений и понятий” [1, с. 33]. Не вызывает сомнения, что в системе славянского язычества можно выделить основополагающие психологические идеи. Однако рассмотрение заявленной проблемы осложнено недостаточностью первичных исторических свидетельств, отсутствием прямых доказательств. Источники сведений о язычестве древних славян не полны и не всегда объективны, и, чтобы понять заложенный в них скрытый смысл, ясный и очевидный в то далекое время, требуется глубокое осмысление имеющегося материала.

О.С. Осипова выделила четыре группы источников, содержащих информацию о язычестве древних славян [16, с. 4–5]:

1) свидетельства византийских историков, начиная с IV в., упоминающих о быте и нравах славян;

2) свидетельства арабских географов VII–XII вв.;

3) донесения западноевропейских авторов – католических миссионеров о религии славянских племен на пограничье с немецкими землями;

4) русские летописи и поучения против язычества XI–XIV вв., к которым примыкают польские и русские записи XV–XVII вв., чьи авторы были значительно отдалены от времени открытого господства язычества и наблюдали пережиточные обрядовые формы этнографического порядка.

Интерес к обозначенной теме обусловлен тем, что работа в этом направлении сможет приоткрыть новую страницу в истории отечественной психологии. Появление первых обыденных психологических представлений, пусть даже очень

наивных, является точкой отчета в зарождении психологической мысли. В языческом миропонимании отражены жизненные и практические установки людей, устойчивый образ мира, эмоциональные предпочтения, свойственные сообществу и культурной традиции, понимание смысла жизни человека, нравственные критерии и т.д. По убеждению В.А. Кольцовой, “возникновение психологического познания продиктовано насущной объективной потребностью самопознания человека как субъекта деятельности и общественных отношений, необходимостью позиционирования себя относительно других явлений окружающего мира, определения своих возможностей, внутренних психологических ресурсов, выступающих условием эффективного взаимодействия с миром. Этим обусловлена чрезвычайно длительная, уходящая к глубинным истокам существования человеческого сообщества история развития психологического познания” [11, с. 21]. Леви-Стросс [14] указывал, что по характеру интеллектуальных операций мифологическая логика по существу не отличается от логики современного человека, в основе которой лежит анализ и обобщение явлений, их классификация.

На ранних этапах развития человечества обнаруживаются попытки осмыслить особенности функционирования психики (души) и ее роли, ставшие основой развития других форм психологического познания. Объективированной формой выражения обыденного психологического знания являются этнографическая культура народа (традиции, обычаи), его мифы, народное творчество, связанное с осмыслением человеческого опыта (поговорки, пословицы, былины и сказания и т.д.). Именно в них в обобщенном виде раскрывается то, что волнует человека, то, как он воспринимает и оценивает разные стороны действительности, что признает ценным и значимым в себе и других людях, а что отвергает.

На основе анализа научной литературы выделим некоторые психологические аспекты языческого миропонимания древних славян.

ИДЕЯ ПАНПСИХИЗМА

Идея панпсихизма вытекает из представлений об оживляющей и обожествляющей силе духа как тончайшей материи, которая пронизывает собой все существующее в мире (материя и дух – это как бы разные уровни единой субстанции). Как исконная архетипическая идея, свойственная всем традиционным народам, она была присуща древним славянам. Духовное начало объективи-

ровалось в окружающем пространстве, социуме и самом человеке, т.е. концентрировалось в феноменах видимых миров. Космос, Стихии и Природа воспринимались в единстве и составляли сферу одухотворенной материи. В славянском язычестве почиталась сама идея божественности, которая преломлялась через спектр образов и значений от персонификаций до всеприсутствия в Мироздании: везде было божественное начало. Горы, камни, леса, рощи, деревья, реки, озера, болота считались обиталищами божеств и были почитаемы как священные места богослужения. Существовали также элементы анимизма: фауна обоготворялась славянами, т.к. они полагали, что у животных, как и у людей, есть душа-двойник. По мнению славян, несмотря на то, что внешний мир существовал по своим законам, он, тем не менее, был непосредственно связан с людьми, влияя на их жизнь, откликаясь на их мольбы и нужды. Люди обращались к божествам за помощью, просили у них удачи и сил, исцеления в недуге и поддержки в тяжелую минуту. Ребенка с момента рождения представляли всем божествам Вселенной, отдавая его под их покровительство: новорожденного показывали небу и восходящему солнцу, огню очага, растущему месяцу, прикладывали к земле (Земле-Матери), окунали в воду.

Древним славянам было свойственно холистическое восприятие мира, этим объясняется обостренное чувство коллективизма и стремление растворить свое *Я* во всем, ощущение кровного родства с окружающим миром: с другими живыми существами, родной Землей, Богом, всей Вселенной. Человек не противопоставлял себя Космосу и Природе, жил по законам мироздания, полагая, что материальное и духовное, телесное и психическое в своей первооснове неразрывны. Древние славяне верили: жизнь человека подчиняется тем же законам, какие управляют миром. Вечный круговорот жизненных форм, неизбежность рождения и смерти, разрушения и возрождения – эти идеи лежали в основе осмысления этапов человеческой жизни и смены поколений. Известны обряды похорон не только людей, но и божеств. В их основе лежала мысль о том, что божество (или природный объект) умирает, чтобы позднее возродиться, так же как хлебные злаки и другие плоды (так зерно “хоронят” при посеве, чтобы оно взшло новой жизнью – колосом). Это происходило каждый год, и, чтобы блага всякий раз возвращались к людям, нужно было с почетом проводить и похоронить божество. На похоронах выражали не только горе (причитания, плач), но и радость (пляски, музыка, ряженые), поскольку похороны воспринимались в контексте неминуе-

мого возрождения божества, человека, объекта природы.

Как мы видим, в древнерусский период складываются представления о видимом (внешнем) и невидимом (внутреннем, включающем образ *Я*, *Другого*, идеи, возможности и т.д.) мирах. Эти представления нашли свое отражение в обрядах, мифах, сказках, былинах и др.

КОНЦЕПТ ДУШИ ЧЕЛОВЕКА

На ранних этапах развития человечества обнаруживаются попытки осмыслить особенности функционирования души и ее роли, ставшие основой развития других форм психологического познания. Эти особенности отражены в русских пословицах: “Душа всему мера. Душа меру знает. Душа не принимает”, “Душа всего дороже”, “Душа – заветное дело”, “Не пожалел ты души своей”, “Душе с телом мука”, “Чужая душа – темный лес”, “В чужую душу не влезешь”, “Душа душу знает. Душа с душой беседует”, “Как в кремне огонь не виден, так в человеке души”, “Человека видим, а души его не видим”, “Тебя-то видим, да в тебе-то не видим”, “Это мне на душу легло”, “Что-то на душе тяжело”, “Что-то душа занывает”, “Душа не сосед, не обойдешь”, “Руку, ногу переломишь, сживется; а душу переломишь, не сживется”, “Не криви душой: кривобок на тот свет уйдешь” и т.д.

Для славянского язычества характерно неоднозначное понимание духовной сущности человека. Душа осознавалась как тончайшая духовно-телесная часть человеческого существа как целого, непосредственно связывающая его с тонкими духовными мирами Мироздания. Душа рождается вместе с человеком, занимает в его теле определенное место (в голове, груди, животе, сердце и др.), растет вместе с ним, питается паром от пищи, может покидать человека во время сна или обмирания (летаргического сна или обморока). Биологическая смерть не воспринималась язычниками как окончательная гибель, полное исчезновение человека – она была для них переходом в новое качество: разрушалось тело, бессмертная душа оставалась вечной.

Для древних славян душа – это источник жизни, в основе которого лежит познавательная и волевая активность. Душа – это комплекс разных подуровней духовного мира, который проявляется в различных аспектах: человек как живая чувствующая и действующая суть, как неповторимый “облик”, отождествляемый с именами и внешним видом, как органическая жизненная

сила и, наконец, как бытие сохраняющейся после смерти человека сущности. Поэтому дети рассматривались как вернувшиеся на землю предки, источник продолжения рода, которые часто наследовали как телесные, так и духовные качества давно умерших родственников.

Для славянского язычества была свойственна идея независимости души от тела. Душа, по мнению древних славян, способна взаимодействовать с различными уровнями бытия. Это было характерно для жрецов, которые могли отделить свою духовную компоненту от телесной для посещения невидимых миров. В “Шестодневе” Ионна экзарха Болгарского говорится о поверии славян о ведуне: “Тело свое хранит мертво, и летает орлом и ястребом, рыщет лютым зверем и вепрем диким, волком, летает змием, рыщет рысию и медведем” (цит. по [16, с. 46]).

К душе относились как к особой самостоятельной субстанции. Древние славяне считали, что после смерти человека душа-двойник попадает на тот свет, ей устраивали проводы, как и покойнику. Русичи ставили в изголовье умирающему чашу с чистой водой, чтобы его душа могла омыться или омыть свои крылья перед отправкой на тот свет; чтобы “пропустить” душу, у умирающего расстегивали одежду, а в доме открывали окна и двери, снимали печную заслонку; умирающего кропили, обливали, поили водой и т.д. Душа грешников представляла большую опасность для живых, находясь около границ этого и того света, она не могла найти свой локус и успокоиться, а потому постоянно тревожила людей, требуя помощи, пугая, угрожая, вредя. По мнению А.Н. Афанасьева, славяне верили в переселение душ [2]. Считалось, что человек после смерти может быть муравьем, птицей и снова человеком.

Таким образом, по славянским воззрениям, после смерти человеческую душу ожидали разные варианты существования на “том свете”, включая возможность нового рождения на земле. С почитанием домашнего очага и Домового связывалось поклонение душам предков. Умершие, по верованию славян, заботятся об оставшихся живых, а живые обращаются к прародителям, рассказывая им свои горести и радости. Дух предка делался хранителем рода. Идею родового начала несли в себе такие божества, как Чур, Дед, Род и Рожаницы. В народных обычаях и обрядах проявляется уважение к умершим. В языческую эпоху у славян были праздники в честь предков, они посещали кладбища и устраивали поминки.

ИДЕЯ ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

С понятием души неразрывно связаны понятия судьбы и свободы воли человека. Несмотря на то, что, по мнению древних славян, душа вселялась в тело человека еще во внутриутробный период и во многом определяла его характер и поведение, судьба вместе с тем зависела от собственных поступков человека, не всегда связанных с гармонией божественного веления, законами и планами единого Мироздания. Славяне не считали предназначения судьбы роковыми и фатальными. Поскольку переход души возможен либо в высшие, либо в низшие миры, постольку выбор этого пути принадлежит самому человеку в течение жизни. Посмертное бытие зависит от правомерности жизни и включает многообразие вариантов предстоящих путей. При этом свобода человека проявляется не в том, что он может действовать так, как ему захочется, а в том, что он сам решает, по каким законам строить и оценивать свое поведение. Человек волен в своих поступках, и потому сам за них должен отвечать. Судьба не была жестко предначертана. Каждый обладал возможностью управления своей судьбой посредством волевого и целенаправленного поступка-выбора как ответственного действия, которое должно быть произведено с учетом возможных взаимосвязей со всеми уровнями бытия. Славяне были уверены, что благостные, правомерные деяния сопровождается божественная помощь, а неверные – гнев и осуждение как людей, так и богов. В русских сказках герои часто стоят перед выбором собственного пути, и их действия имеют соответствующие последствия. Осознание и сопоставление взаимосвязи жизненного пути с культивируемыми в обществе идеалами и божественными предписаниями осуществлялось через систему обрядовых действий.

СОЦИОАНТРОПОМОРФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

В славянском язычестве наблюдается проецирование психологических свойств и способностей, присущих самому человеку, на все явления мироздания. В связи с этим житейский психологический опыт своеобразно преломлялся в мифологии и творчестве. На ранних этапах развития человечества мифологическое мышление являлось единственно возможным и разумным при объяснении мира и самого человека, его внутренних состояний и поведения. Общее и абстрактное

воспринималось исключительно в конкретно-образном воплощении: объективированной формой выражения психологических представлений являлись мифы, культовые действия, продукты народного творчества; именно в них отражались жизненно важные переживания и стремления.

По мнению В.А. Кольцовой, мифы, сказки, легенды, былины “выполняли многообразные функции: выступали средством познания и символического моделирования, классификации и интерпретации мира, человека и его души; являлись регуляторами жизнедеятельности человеческого сообщества и выполняли функцию социального контроля; служили фактором сохранения родовых общественных структур и поддержания их целостности; формулировали систему общественных идеалов и норм, требований и задавали ориентиры в развитии человека” [11, с. 146].

Люди мыслили образами и, чтобы лучше разобраться в собственном внутреннем мире, персонифицировали воображаемых божеств. Духовные миры в славянском язычестве основываются на иерархической взаимосвязи составляющих элементов: миры богов и миры духов, образующие единую систему – славянский языческий пантеон. На основе сопоставления с мифами других народов ученым удалось составить приблизительную иерархию богов славянского пантеона. Возглавлял его творец Вселенной – Род, который силой любви к Ладе создал землю. Потомками Рода были боги, олицетворявшие как доброе начало – Сварог, Мокошь, так и злое – Чернобог, Дый. Противостояние их потомков (третий уровень иерархии) обеспечивает гармоническое равновесие в мире. Любая попытка нарушить это равновесие пагубна для мира (например, когда Дажьбог и Перун решили полностью уничтожить зло, случился всемирный потоп). Из разнообразных источников известны имена божеств этого уровня: Перун, Симаргл, Вышень, Дажьбог, Велес, Стрибог, Подага, Жива, Хорс, Вий. Четвертый уровень иерархии составляют внуки Сварога: Девана, Коляда, Купала, Ярило. Пятый уровень включает потомков Дажьбога, ставших родоначальниками многих народов: Радогост, Палева, Рус, Словен, Скиф. Шестой уровень мифологической иерархии составляют духи и демонические существа, находящиеся в подчинении божеств более высокого порядка. Каждое божество имело свои характерологические особенности. Практически все объединяли как положительные, так и отрицательные характеристики, что позволяет говорить о проявлении языческого диалектизма, о жизненной гармонии,

предполагающей множество смыслов, выраженных, в частности, в архетипах множества богов. Божества наделялись личностными качествами и могли, по мнению славян, влиять на характеры, поведение и судьбы людей. Известно, что в Киеве князь Владимир установил деревянные статуи шести богов: Перуна с золотым усом и серебряной головой (громовержец, от него зависела производительность и рождение всей природы; посвященный Перуну четверг считался днем особенно счастливым для начала всякого предприятия, обещающим исполнение желаний и успех), Хорса (от слова хороший), Дажьбога (дающий благо), Стрибога (распределитель богатства и социального положения), Симаргла (вестник богов) и Мокошь (богиня плодородия, плодоносящей земли, в русской народной традиции именовалась Мать сыра-Земля, покровительница женских работ, женской жизненной силы). Язычники воспринимали богов как родителей, без взаимодействия с которыми они не могли обойтись. Вступая в отношения с божествами, опираясь на созданные ими идеалы, люди меняли свою психологическую культуру, формировали моральные и нравственные установки, идеалы жизни, способствовавшие развитию рефлексии.

ИДЕЯ ДУХОВНОСТИ

В славянском языческом миропонимании можно усмотреть идеи духовности как следование тем или иным ценностным ориентациям (любовь, совесть, чувство долга и т.п.), обретение смысла жизни, понимание таких категорий, как “добро” и “зло”, “истина” и “заблуждение”, “красивое” и “безобразное”. Духовная жизнь язычников была основана на гармонии с Космосом, цель их жизни – продолжение Творения, а для этого человек должен быть умным, сильным, справедливым, творческим. Созидание (продолжение Творения) должно совершаться по Справедливости – иначе можно больше разрушить, чем создать. Путей Созидания много (они формализованы в пантеоне). Кто хочет умножать знания и мудрость – идет по пути Велеса, кто хочет защищать Творение – идет по пути Перуна и т.д. Поскольку Творение постоянно развивается и совершенствуется, то и деятельность людей должна быть созидательной, а не разрушающей. Поэтому все жизненные установки и подчинены принципу справедливости.

Важным условием целостности мировоззрения является смысловое наполнение ценностных категорий “добро” и “зло”, которые выражают

нравственно-положительную и нравственно-отрицательную стороны в действиях и поступках людей. М.Б. Никифоровский в своих исследованиях отмечает, что “злое” и “доброе”, по убеждению славян, находятся в постоянной борьбе [15]. Доброе начало, как правило, обоготворялось, представлялось в гораздо более определенных и разнообразных божественных личностях по сравнению со злым. Злое начало мыслилось под общим именем “нечистая сила” или дробилось в различных образах духов, чертей, ведьм. Злые божественные силы были призваны карать, насылать несчастья. Заклинание от имени Чернобога расценивалось как призыв к грозному наказанию за совершенное зло, за нарушение миропорядка. Такое понимание нравственных категорий отражено в сказках, пословицах и поговорках: “Добро худо перемножит”, “Не устоять худу против добра”, “Во зле жить – по миру ходить” и т.д.

ИМПЛИЦИТНОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Психологические воззрения древних славян не отрефлексированы и не зафиксированы в соответствующие категории. Древнерусское общество долго было бесписьменным. В то время доминировала устная речь со всеми ее эмоциональными компонентами, со свойственной ей суггестивностью, использовались обрядовые и культовые действия. Через них люди общались на языке символов, который помогал выразить невыразимое, в какой-то мере обозначить чувства, не укладывающиеся в рациональные понятия. И ритуалы, и обряды способствовали возбуждению или поддержанию определенных психических состояний личности или группы и часто выполняли функцию психологической защиты. Также обряды и ритуалы обеспечивали безопасный, вселяющий уверенность и часто приятный способ организации праздников, без которых время вытягивалось в одну бесцветную однородную нить, устремленную в неопределенность, и это могло вызывать у человека тревожные чувства. Для исключения отрицательных эмоций было необходимо прерывать однообразие. Участие в праздниках, ритуалах способствовало уменьшению тревожности. Кроме того, ритуалы способствовали формированию и укреплению сплоченности группы, на основе эмоциональных переживаний закрепляли общепринятые нормы поведения. Организации ритуалов и культов отводилась большая воспитательная роль.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, подчеркнем, что процесс психологического познания у языческих славян носил спонтанный характер, был непосредственно связан с жизненной практикой человека, которая стимулировала поиск внутренних резервов для преодоления проблем и трудностей в отсутствии научных представлений о мире. На основе вычленения себя из окружающей действительности и идентификации с другими людьми формировалось сознание и самосознание человека, возникали протопсихологические идеи, служившие истоком осмысления людьми своей внутренней психической жизни и зарождения отечественной психологической мысли. Объективированной формой выражения психологической мысли языческих славян выступали мифологические образы, обряды, религиозные представления. Психологический интерпретационный анализ мифологических представлений, обрядов, былин, пословиц и поговорок позволит по-новому оценить роль и место психологических воззрений, зародившихся в языческий период, в истории отечественной психологии. Осмысление исторического пути развития отечественной психологии как сложного многопланового феномена необходимо для сохранения и трансляции духовных ценностей, культурной преемственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947.
2. *Афанасьев А.Н.* Мифология древней Руси: поэтические воззрения славян на природу. М.: Эксмо, 2007.
3. *Боровский Я.Е.* Мифологический мир древних киевлян. Киев: Наукова думка, 1982.
4. *Буслаев Ф.И.* Народный эпос и мифология. М.: Высшая школа, 2003.
5. *Веселовский А.Н.* Из истории древних германских и славянских передвижений. СПб., 1900.
6. *Гаврюшин Н.К.* Древнерусский трактат “О человеке и естестве” // Естественнوناучные представления Древней Руси / Отв. ред. Р.А. Симонов. М.: Наука, 1988.
7. *Гимбутас М.* Славяне. Сыны Перуна. М.: Центрполиграф, 2008.
8. *Гостев А.А., Елисеев В.А., Соснин В.А.* Святоотеческая мысль как источник историко-психологического анализа // Современная психология: Состояние и перспективы исследований. Ч. 4. “Методологические проблемы историко-психологиче-

- ского исследования" / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: ИП РАН, 2002.
9. *Елисеев В.А.* Православный путь ко спасению и восточные и оккультные мистические учения. М.: Даниловский благовестник, 1995.
 10. *Иванов В.В., Топоров В.Н.* Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974.
 11. *Кольцова В.А.* История психологии: Проблемы методологии. М.: ИП РАН, 2008.
 12. *Костомаров Н.И.* Славянская мифология. Киев, 1847.
 13. *Кривошеев Ю.В.* Древнерусское язычество. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
 14. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.
 15. *Никифоровский М.Б.* Русское язычество. СПб., 1875.
 16. *Осипова О.С.* Славянское языческое миропонимание (философское исследование). М.: Прогресс-Традиция, 2000.
 17. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: Сборник В. Даля: В 2 т. СПб.: Литера, ВИАИ, 1997.
 18. *Прохоров Г.М.* Древняя Русь как историко-культурный феномен. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010.
 19. *Рыбаков Б.М.* Язычество древних славян. М.: Русское слово, 1997.
 20. Славянские древности: этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995.
 21. *Соколов М.В.* Психологические воззрения в Древней Руси // Очерки по истории русской психологии. М.: МГУ, 1957.
 22. *Срезневский И.И.* Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848.
 23. *Срезневский И.И.* О языческом веровании древних славян в бессмертие души. СПб., 1847.
 24. *Толстой Н.И.* История и структура славянских литературных языков. М.: Наука, 1988.
 25. *Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М.: Наука, 1991.
 26. *Фрейденберг О.М.* Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998.
 27. *Шеховцова Л.Ф., Зенько Ю.М.* Элементы православной психологии. СПб.: Речь, 2005.

PSYCHOLOGICAL IDEAS IN HEATHEN WELTANSCHAUUNG OF ANCIENT SLAVS

O. V. Klypa

*PhD, assistant professor, dean of pedagogical department,
North-Eastern State University, Magadan*

Slav heathenism is considered as an early form of Russian people Weltanschauung and world understanding. Central psychological ideas, which were the basis for people's understanding of their inner psychic life and ideas about the world are specified. In the system of present-day notions they can be labeled as ideas of panpsychism, spirituality and determination of behavior, concept of a man's soul, socio-anthropomorphic conceptions. Implicit character of psychological outlooks of ancient Slavs which were mainly manifested through rite and cult actions is marked.

Key words: slav culture, heathenism, soul, spirituality, panpsychism.